

Секция «Актуальные вопросы современного международного права»

"Золотые паспорта": международно-правовые проблемы и практика

Научный руководитель – Кремнев Петр Петрович

Шмакова Анжела Денисовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: jekashmakova@gmail.com

Постоянная палата международного правосудия в консультативном заключении о декретах о гражданстве в Тунисе и Марокко (1923) признала вопрос гражданства исключительной компетенцией государства, отмечая, однако, что наделение гражданством может выйти в сферу международного права и получить соответствующее регулирование, если такой акт реализации суверенитета затрагивает одновременно вопросы, находящиеся в исключительной сфере регулирования международного права (например, наделением гражданством лиц, проживающих на территории, находящейся под протекторатом) [10; 23-24]. Двойная природа акта дарования гражданства была раскрыта в деле *Hussein Nuaman Soufraki v. The United Arab Emirates*, где были выделены конститутивный (на национальном уровне) и декларативный (на международном уровне) аспекты акта наделения гражданством [5; 55]. Таким образом, будучи по общему принципу вопросом внутренней компетенции государств, наделение гражданством имеет международный эффект и может стать объектом международно-правового регулирования.

В настоящее время распространена практика получения иностранного гражданства за инвестирование, подобные паспорта называются «golden passport». Это явление имеет положительные последствия как для индивидов, так и для государств: физические лица получают возможность новых безвизовых режимов путешествий, дипломатическую и консульскую защиту, в новой юрисдикции может быть более благоприятный налоговый климат; государство же привлекает средства в собственную экономику [1; 4-6]. Но эти программы вызывают опасения у международного сообщества, особенно в контексте отмывания денежных средств, добытых преступным путем, финансирования терроризма и возможности правонарушителей получить защиту иностранного государства для избежания экстрадиции [7; 5-6]. Они также усугубляют проблему множественного гражданства, с которой государства пытались бороться еще в 1990-х годах [4; 11-15]. Сейчас в Суде Европейского союза начат процесс между Европейской комиссией и Мальтой по поводу гражданства за инвестиции [13].

Соответствует ли получение гражданства таким образом соответствует международному праву? И что может сделать государство в случае множественного гражданства, одно из которых «куплено» за инвестиции?

Статья 1 Конвенции, регулирующей некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве, предлагает следующее правило: обязанность других государств признавать иностранное гражданство существует тогда, когда законы о гражданстве конкретного государства соответствуют международному праву [6]. Необходимость установления международно-правовых лимитов в сфере гражданства признается юридическим сообществом: это было отмечено исследовательской группой Гарварда в проекте Конвенции о вопросах гражданства [2; 21], а затем поддержано в Проекте статей по дипломатической защите Комиссией международного права [3; 30]. Однако, на данный момент в международном праве таких лимитов нет.

Вопрос признания гражданства обсуждался Международным судом ООН году в деле Ноттебома. Используя тест «real and effective nationality» при анализе экономических, культурных и иных связей Ноттебома с Лихтенштейном, Суд пришел к выводу, что рассматриваемое гражданство было получено не для общих целей интегрирования в национальное сообщество, создание гражданских и правовых связей с государством, а потому Гватемала не имела обязанности признавать подобное гражданство для международно-правовых целей [11; 26]. Дело Ноттебома должно рассматриваться именно в этом ключе, а не ограничительно в контексте дипломатической защиты (иначе Суд мог бы ограничиться выводом о том, что на стороне Лихтенштейна не выполнен критерий гражданства, необходимой для дипломатической защиты).

Однако дальнейшей практики реализации государствами своего права не признавать иностранное гражданство нет. В арбитражной практике при разрешении вопроса о гражданстве используется тест «effective nationality», который предполагает анализ существующих у лица связей с несколькими государствами, их соотношение и определение эффективного гражданства на основе преобладания качественных и количественных характеристик [7], [8], [12].

В зависимости от целей государства по отношению к «золотым паспортам» могут использоваться разные правовые конструкции: признание и непризнание – для исключения не только обязательств по отношению к самому держателю гражданства, но и межгосударственных обязательств, «effective nationality» тест – для исключения обязательств по отношению к индивиду. Первый способ не является на данный момент работоспособным.

Стоит ли международному праву создавать лимиты в сфере гражданства и создавать для государств эффективные конструкции по признанию и непризнанию иностранного гражданства? Полагается, что ответ на данный вопрос еще долго будет отрицательным.

Источники и литература

- 1) A Guide to Global Citizenship. The 2023 CBI Index. Special Report, September 2023
- 2) American Journal of International Law. Supplement Special Number. Draft conventions and comments on nationality, responsibility of states for injuries to aliens, and territorial waters, Prepared by the Research in International Law of the Harvard Law School. 1929;23(S5)
- 3) Draft Articles on Diplomatic Protection with commentaries. Report of International Law Commission, fifty-eighth session, 2006, A/61/10
- 4) Explanatory Report to the European Convention on Nationality. Council of Europe, Strasbourg, 6.XI.1997
- 5) Hussein Nuaman Soufraki v. The United Arab Emirates, Decision of the ad hoc Committee on the application for annulment of Mr. Soufraki, ICSID Case No. ARB/02/7
- 6) League of Nations, Convention on Certain Questions Relating to the Conflict of Nationality Law, League of Nations, Treaty Series, vol. 179, p. 89, No. 4137, 13 April 1930
- 7) Misuse of Citizenship and Residency by Investment Programmes – A Joint FATF/OECD Report (2023), FATF, Paris, France
- 8) Mr. Saba Fakes v. The Republic of Turkey, Award. ICSID Case No. ARB/07/20
- 9) Nasser Esphahanian v. Bank Tejarat, Award, 29 March 1983, Iran-United States Claims Tribunal, 31-157-2
- 10) Nationality Decrees Issued in Tunis and Morocco on Nov. 8th, 1921 Advisory Opinion, 1923, PCIJ Ser. B, No. 4

- 11) Nottebohm (Liechtenstein. v. Guatemala), I.C.J. Rep 1955
- 12) Salem case (Еgypt, U.S.A.), R. I. A. A, Award of 8 June 1932, p. 25
- 13) Case C-181/23: Action brought on 21 March 2023 — European Commission v Republic of Malta [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62023CN0181> (дата обращения: 12.02.2024)